

Люсиль подняла ногу так высоко, как только могла, но все равно не смогла достать ногой до верхней ступеньки. У нее не было выбора; ей пришлось задрать юбку повыше. Сознательно она задрала ее до середины бедра, снова подняла ногу и переступила порог. Джордон ждал ее на другой стороне, бросив взгляд в сторону, когда она спустилась. Она была уверена, что заметила, как он смотрит на ее ноги, и задалась вопросом, как много он увидел в ее юбке. Впервые за последние двенадцать месяцев она почувствовала покалывание в животе, которое быстро сменилось отвращением. Какого черта ее сыну понадобилось заглядывать ей под юбку?

Джордон указал на дальний угол поля, где находилась небольшая роща деревьев и где они планировали устроить пикник. В течение девяти месяцев его мать не выходила из дома, с тех пор как ее муж внезапно погиб в автокатастрофе. К сожалению, он не был одинок. Позже полиция сообщила Джордону, что женщина, ехавшая с ним в машине, была "уличной девчонкой", и что он в три раза превысил норму вождения в нетрезвом виде, когда съехал с дороги и врезался на машине в дерево, в результате чего они оба погибли.

Джордон чувствовал полное безразличие; ему никогда не нравился этот человек. Томас был ему только отчимом, его настоящий отец сгинул на нарах, как только его мать забеременела.

Она вышла замуж за Томаса, когда ему было всего два года, и у них родился еще один ребенок, его сестра Салли. Они с отчимом никогда не ладили. У Томаса было время только на дочь; она не могла сделать ничего плохого, а Джордон был виноват во всех неприятностях, в которые она попадала. В понимании Джордона он был хулиганом, который на протяжении многих лет превращал их жизнь в мучение. Так продолжалось до нескольких месяцев до его смерти, когда однажды Джордону надоело, и он пригрозил надавать ему по заднице, что Томас вдруг понял, что теперь, вероятно, сможет сделать.

Когда он вел свою мать через поле, он не мог отогнать от себя картину ее ног и бедер, когда она поднимала юбку и переступала через ступеньку. На мгновение ему открылся вид на ее внутреннюю часть бедра, до самой ластовицы трусиков. До этого момента он никогда не думал о ней иначе, чем как о своей маме, но этот вид на ее юбку заставил его понять, что у нее очень красивые ноги, и он подумал, что жаль, что она не показывает их чаще. Он представил ее раздетой, признав, что ее фигура неплоха для женщины ее возраста. Но затем он отогнал эту мысль, какого черта он думает о ней в таком ключе, она была достаточно взрослой, чтобы быть его "матерью". Он улыбнулся про себя, осознав иронию, и с удовольствием дошел до дальнего конца поля и поставил довольно тяжелую корзину для пикника.

Вместе они расстелили одеяло, открыли бутылку вина, которую принесли с собой, и Джордон налил им по бокалу каждому, после чего они дружно подняли бокалы.

Выпьем", - сказал он, сделав глоток прохладной жидкости.

День становится все жарче, подумал он, стягивая с торса жилет, его тело уже загорело от времени, проведенного на открытом воздухе под солнечными лучами этим летом. Он лег на спину и закрыл глаза от слепящего света, единственными звуками были пролетающие птицы и насекомые, которые жужжали вокруг них. Изредка ветерок доносил шум трактора, проезжавшего где-то среди многочисленных полей.

Люсиль тоже становилось жарко, белая легкая блузка, в которую она была одета, прилипала к коже, когда она потела. Посмотрев на сына, она задержала взгляд на его тонизированной бронзовой груди, затем медленно спустилась к талии, паху, голым бедрам и ногам. Она встряхнулась.

Иисус Христос, возьми себя в руки, женщина, - покалывание в животе переместилось, и ей стало стыдно за то, куда оно попало. Она налила себе еще один бокал вина, пытаясь утолить жажду и отвлечься.

Джордон сел, заметив струйки пота, стекавшие по лицу матери.

Почему бы тебе не снять блузку, если тебе слишком жарко? Кроме того, тебе не помешало бы немного загореть".

Люсиль была шокирована, вообразив, что ее сын предлагает ей раздеться перед ним.

Я не могу этого сделать, это будет неправильно, если ты увидишь меня голой".

Он рассмеялся: "Мама, я же не собираюсь видеть тебя голой, на тебе лифчик, который ничем не отличается от бикини, так в чем проблема?".

Он был прав, полагала она, но все же он никогда не видел ее даже частично раздетой. Она просидела еще пятнадцать минут, но в конце концов ей пришлось капитулировать. С покрасневшим от смущения лицом она расстегнула пуговицы блузки и спустила ее с плеч, мгновенно ощутив охлаждающее действие легкого ветерка на влажную голую кожу. Джордон старался не смотреть, но ее бледная кожа привлекла его внимание. Ее бюстгальтер светло-голубого цвета стягивал ее груди и толкал их вверх, создавая довольно привлекательное декольте. Ее груди, хотя и не были большими, выглядели более чем внушительными, кожа была гладкой и без пятен. Ему стало интересно, как выглядят ее соски, и он почувствовал растущее желание между ног. Когда она легла, то задрала юбку, обнажив еще больше ног и снова привлекая внимание Джордона. Наконец, ему пришлось повернуться на бок, и выпуклость в его шортах стала заметна. Тем временем Люсиль допила еще один бокал вина и почувствовала себя пьяной - обычно она ограничивалась одним.

По внезапному пьяному порыву она встала и расстегнула юбку, чтобы она упала на пол, и вышла из нее, прежде чем лечь обратно. Джордон не мог оторвать от нее глаз, его взгляд блуждал по ее телу, в то время как напряжение в его шортах становилось все более выраженным. Он отвернулся от нее, глядя вдаль и пытаясь придумать что-нибудь, чтобы отвлечься, пока его член не утихнет. Люсиль только приступила к четвертому бокалу вина, когда он предложил им перекусить. Он решил, что ей нужно подкрепиться, пока она не разозлилась настолько, что ему будет трудно доставить ее домой. Он положил бутерброды и котлеты на бумажные тарелки, затем открыл ванну с салатом и достал из корзины две бутылки безалкогольных напитков, намереваясь на время отучить ее от вина.

"Рада, что ты пришла? спросил он ее.

Она не решалась выйти из дома. Весь город обсуждал случившееся, сплетники были в сборе, и она ответила тем, что заперлась дома.

Она кивнула головой, ее рот был полон еды. Она была рада, что позволила ему уговорить ее: ей нравилось быть на свежем воздухе, но все же требовалось быть подальше от других людей.

Итак, что вы собираетесь делать дальше? Думаете ли вы, что в какой-то момент снова пойдете на свидание? спросил Джордон, наблюдая, как ее лицо становится мрачным и злым.

'Что! Чтобы другой мужчина трахал меня и обращался со мной как с дерьмом'. горячо возразила она. 'Все мужчины - ублюдки!'

Он был ошеломлен, никогда не слышав от своей матери таких грубых выражений.

'А я подпадаю под это утверждение?' спросил он, уязвленный злобой в ее голосе.

Ее лицо смягчилось, и она улыбнулась: "Прости, Джордон, конечно, нет, ты единственный, кто всегда относился ко мне с уважением".

Его лицо просветлело, так как ее настроение изменилось. "Это только потому, что я люблю тебя", - сказал он и рассмеялся, пытаясь снова разбавить разговор.

Они поели, но Люсиль не притронулась к безалкогольному напитку. Вместо этого она допила бокал вина, который у нее был. Вытянув руки прямо за спиной, она оперлась на них, а затем задала ему самый неожиданный из вопросов. Вы когда-нибудь загорали голым?

Он уставился на нее, удивляясь, откуда это взялось.

"Ну да, несколько раз, когда я был один". сказал он ей.

"На что это похоже? Она хотела знать.

Джордон не собирался говорить ей, что несколько раз был здесь голым, обычно с подружкой, когда они пользовались возможностью заняться сексом на свежем воздухе.

Но его мать, казалось, прочитала его мысли: "Ты привел сюда свою девушку? Поэтому ты был голым?

'Ты что?'

Она остановилась, внезапно осознав, о чем собиралась спросить его, и ярко покраснела:

"Прости, прости, Джордон, это не мое дело".

Она знала, что выпила слишком много, и это подавляло ее запреты. Но ее первоначальный вопрос все еще не давал ей покоя.

"Каково это - быть голым здесь?". Она раскинула руки, указывая на окружающую обстановку.

Он задумался на мгновение: "Я полагаю, что это чувство освобождения, это не то, что обычно происходит, и поэтому быть на улице и голым довольно освежающе. Это также немного возбуждает, вероятно, элемент того, что тебя могут поймать, обостряет чувства".

Его ответ имел смысл, решила Люсиль, она знала, что у него было несколько девушек, но ни одна из них не продержалась долго. Оглядываясь назад, можно сказать, что самая долгая из них продержалась четыре месяца. Он никогда не расставался ни с одной из них, и некоторые до сих пор посещали дом, хотя теперь только как друзья. Ей в голову пришла мысль, от которой она никак не могла избавиться. Если бы не выпивка, она бы никогда не подумала об этом.

"Может, позагорает голышом? Она сказала очень тихо: "Я буду, если ты согласишься".

Джордон вскинул голову, уверенный, что она его обманывает. Но он увидел, что она пристально смотрит на него с намеком на дьявольщину на лице.

Я не думаю, что это хорошая идея, мама, это может вызвать неловкость".

"Чушь", - ответила она пьяно, - "Я видела тебя голой раньше, черт, я даже вытирала тебе попу".

То, что она говорила, было совершенно верно, но она не упомянула, что ему, вероятно, было всего два года в то время.

В любом случае, я обещаю не смущаться, давай, пожалуйста, скажи "да", - умоляла она.

Джордон прекрасно понимал, что это говорит выпивка.

Его волновало не ее смущение, и он неохотно согласился. Сдвинув шорты вниз, он почувствовал легкий ветерок вокруг своих гениталий, сосредоточившись на том, чтобы держать все под контролем. Все было в порядке, пока она не потянулась за спину и не растянула лифчик, медленно опуская его и освобождая свои груди.

Вот тогда у него начались проблемы, ее сосиски были фантастическими, ареолы большими и покрывали переднюю часть каждого шара. Но именно ее соски привлекли его: каждый из них был темно-коричневого цвета и, должно быть, не менее полудюйма в длину. Его член мгновенно среагировал, начал утолщаться и увеличиваться, когда она легла на спину и

вывернулась из трусиков, открыв ему прекрасный вид на свой ухоженный лобок.

Он лежал, стараясь не думать о ней, но стоило ему закрыть глаза, как перед глазами возникали ее образы. То он сосал эти манящие соски, то лежал между ее бедер, когда ее ноги обхватывали его талию.

Его член рос, и он начал паниковать, открывая глаза, чтобы прогнать эти мысли. Но теперь он мог видеть ее наготу периферийным зрением. Ее сиськи, направленные в небо, а также маленький бугорок волос между ног с оттенком красного, совпадающий с ее головой. Как он ни старался, его член отказывался реагировать, величественно стоя между ног, подпрыгивая, как "валет в коробке", при каждом произвольном движении.

Он уже собирался перевернуться на спину, когда Люсиль вскрикнула. Боже мой, Джордон! Что происходит, почему он так торчит?".

Что за глупый вопрос, подумал он, сидя прямо и пытаясь прикрыть свой придаток руками.

'Что ты делал? Ты же не был... ты знаешь? спросила его мать, ее голос был невнятным.

Раздражение было заметно в его голосе: "Нет, не знал. Я говорил тебе, что это вызовет смущение, но ты не слушал".

Она все еще продолжала говорить, а он пытался перекрыть ее голос, ему и так было неловко без ее продолжения в том же духе.

'Ну, ты должен был думать о ком-то, чтобы это произошло, а в данный момент здесь только ты и я'.

Джордон язвительно ответил одним словом: "Именно".

Люсиль с треском закрыла рот, внезапно до нее дошел смысл сказанного. Это была она; это она вызвала его эрекцию; это она лежала здесь голая, как какая-то шлюха. Как она должна быть отвратительна?

Это она сексуально возбудила своего сына, говорил ей голос в ее голове. Она схватила свое нижнее белье, быстро надела его, затем села прямо и подтянула колени к груди. Она заметила, что Джордон воспользовался случаем и тоже надел шорты.

Близкая к слезам и стыдящаяся своего поведения, она не могла стереть из памяти поразительный вид его эрегированного ствола. Внутренне она ругала себя за свой проступок и ужасалась тому, что втайне хотела увидеть его снова, а еще лучше - обхватить рукой.

'Почему Джордон? Зачем мне так возбуждать тебя? Я твоя мать, и я на двадцать с лишним лет старше тебя. Я старая, морщинистая и на меня неприятно смотреть, конечно, тебя это не возбуждает'.

Раздраженный, он покачал головой, оставив ее в недоумении.

'А что, по-твоему, должно было произойти, мама? Ты привлекательная женщина, и у тебя красивое тело. Ты не можешь лежать там голой и ждать, что я не замечу, я всего лишь человек'.

Люсиль сначала не знала, что ответить, но потом вернулась к тому, что стало ее обычным поведением.

Я хочу домой, пожалуйста, отвези меня домой, Джордон'.

Она хотела вернуться в свой дом, где она могла бы снова спрятаться и отказаться отвечать за последствия своих действий. Что ей оставалось делать, кроме как поддаться темным демонам, которые, казалось, вдруг стали мучить ее? Она смотрела, как он начал собирать все вещи, выпуклость спереди его шорт хоть и уменьшилась, но все еще была заметна.

Вопреки здравому смыслу, она остановила его, похлопав по одеялу рядом с собой.

Присядь на минутку. То, что ты сказал о привлекательной женщине с хорошим телом, ты это серьезно?" Он просто кивнул головой.

"Это была просто реакция на то, что я голая? спросила она, не зная, хочет ли она задать следующую часть своего вопроса или узнать, какой будет реакция ее сына.

Или это было нечто большее, возможно, секс?

Она наблюдала, как он покраснел и отвернулся от нее, но это был ответ на ее вопрос. Джордон думал о том, чтобы заняться с ней сексом.

После она обвинила в этом выпивку, осторожно повернувшись к нему спиной.

'Тебе лучше развязать меня'. прошептала она.

Стоя на коленях позади нее, он расстегнул крючки и глазки ее бюстгалтера, спустив бретельки с ее плеч. Сев повыше, он смог заглянуть ей через плечи и рассмотреть ее груди сверху, так как они торчали из ее груди.

Он обхватил ее руками, обнимая каждую грудь. Они оказались тяжелее, чем он ожидал, и он услышал ее журчание, когда он ласкал бархатистую гладкую плоть. Нежно сжимая, он удивился, насколько упругими остаются ее соски, и был вознагражден вздохом, когда его пальцы нашли и стали дразнить ее соски.

В его нынешнем положении Люсиль чувствовала, как его член упирается в середину ее спины, когда она прислонилась к нему. Между ног снова зазвенело, а соски требовали, чтобы он усилил давление. Она почувствовала, что становится влажной от его прикосновений, и ей захотелось снова увидеть его мужское достоинство.

"Сними шорты, я хочу тебя видеть", - сказала она, поворачиваясь и наблюдая, как он лег на спину и приподнял бедра, спустив шорты с талии на ноги.

Когда он освободился, его ствол гордо возвышался, кожа была натянута по всей длине. Вены вздулись на его поверхности, приливая кровь к гладкой и блестящей головке. Ей пришлось сдержать желание немедленно схватить его, не желая показаться торопливой или отчаявшейся.

Джордон растянулся на одеяле, прикрыв глаза рукой, и наблюдал, как она встала и медленно спустила трусики с ног. В своем нынешнем положении он мог видеть ее пизду, губы слегка приоткрылись, и он мог видеть влагу внутри.

Люсиль опустилась и легла на него, ее голова покоилась на его груди, а он провел пальцами по ее русым локонам. Его мужское достоинство было горячим и часто подергивалось, упираясь в ее живот. Это вызывало дрожь возбуждения, и она сознательно ждала момента, когда он, возможно, удовлетворит ее.

Джордон чувствовал, как ее груди прижимаются к его груди, а соски, словно две вишенки, созревшие для ощипывания, упираются в его ребра. Он провел одной рукой по нежной коже ее спины и позвоночника, а затем лег на ее ягодицы.

"Как спелый персик", - подумал он про себя.

Люсиль больше не могла сопротивляться, она отчаянно хотела почувствовать его внутри себя. Прошло уже более двух лет с тех пор, как она чувствовала в себе член, ее муж Томас давно потерял к ней интерес. Теперь она знала причину: он получал то, что хотел, от какой-то старой "проститутки", которую он подцепил.

Приподнявшись, она опустилась на бедра сына, чтобы ее пизда лежала на его члене, и прижалась к нему губами, когда возбудилась. Руки Джордона пробежались вверх и вниз по ее бедрам и животу, а затем схватили ее за бедра, когда он уперся своим стволом в ее киску.

Приподнявшись, она просунула руку между ног, обхватила его член и расположила его между своими раскрытыми губами. Сделав глубокий вдох, она начала погружаться в него, воздух с

шипением выходил из ее легких, когда ее внутренности растягивались и расширялись. Это застало ее врасплох: ощущение того, что она так долго насаживается на его член, заставило ее кончить.

Обхватив его бедра бедрами, она крепко сжала их, раскачиваясь вперед-назад с закрытыми глазами и запрокинутой головой.

Она тихо говорила себе: "О, черт, о, да, Господи, как хорошо".

Люсиль наклонилась вперед на вытянутые руки, ее голова свисала вниз, а лицо закрывали волосы, и она тяжело дышала. Ее глаза были закрыты, и она наслаждалась медленно уменьшающимися ощущениями своего оргазма. Когда она наконец открыла глаза и посмотрела на сына, на его лице была улыбка.

"Теперь тебе лучше?" спросил он ее.

Она кивнула, все еще не в силах говорить, делая глубокие вдохи, его улыбка была заразной, и она начала смеяться.

'Можно сказать и так', - в конце концов, смогла ответить она.

Он не ухмылялся, он просто выглядел довольным тем, что она достигла кульминации.

Он поднял руки и раздвинул ее волосы, откинув их с лица, а затем сделал то, чего она не ожидала. Приподняв голову и торс, он притянул ее лицо к своему и поцеловал ее. Это было медленно, мягко и дразняще чувственно. Люсиль никогда не думала о такой возможности. То, что он делал с ее телом, было сексом; она могла это понять; поцелуй был чем-то другим, он был интимным и обещал гораздо больше.

Она даже не думала о том, чтобы поцеловать его, полагая, что секс - это то, чего они оба хотели. Но этот поцелуй поднял все на новый уровень, и, несмотря на свои сомнения, она ответила ему взаимностью. Их губы сомкнулись, когда он отпустил ее лицо, а его руки стали ласкать ее грудь и возбуждать соски.

Она раскачивалась на его стволе вперед-назад, поднимая и опуская попу, чувствуя, как его член входит и выходит из ее пизды. Она заметила, что его взгляд редко покидал ее груди, которые покачивались и подпрыгивали, когда она двигалась, а его руки постоянно трогали, сжимали и ласкали их.

Его пальцы с удовольствием держали ее соски в напряженном состоянии, и это ей нравилось. Ее соски всегда были чувствительными, настолько, что она редко ходила без лифчика, материал ее верхней одежды, будь то блузка, футболка или жилетка, натирал их и мог легко привести к кульминации в самых неподходящих местах.

Ее муж часто игнорировал их, теперь, когда она подумала об этом, он игнорировал многие вещи, которые ей бы понравились. Его всегда волновало только собственное удовлетворение, и часто она чувствовала себя расстроенной из-за того, что он кончил, а ее оргазм не имел такого же значения. Ей было горько от того, как он с ней обращался, и от того позора, который он на нее обрушил своими эгоистичными бесцеремонными действиями.

<http://erolate.com/book/2260/59683>